

**ФИЛОСОФСКАЯ ЛОГИКА: ТРИЛЕММА НОМОЛОГИИ,
«СОЦИОЛОГИИ» И «ФИЗИОЛОГИИ»***

*(в связи с выходом книги Е.Г. Драгалиной-Черной
«Неформальные заметки о логической форме»)*

И.Б. МИКИРТУМОВ

Логика как философская наука, которую еще 150 лет назад считали остановившейся в своем развитии, пережив в начале XX в. революцию и разделившись на философскую и математическую ветви, со второй половины XX в. утратила монополию на свой предмет, который включает выраженные в формах языка формы мысли, правила рассуждений и законы доказательств. В когнитивной психологии, в лингвистике, в компьютерных науках сформировалось и непрерывно расширяется поле эмпирических и прикладных исследований когнитивных и коммуникативных актов, в которых реализуется логическое. Масштаб и притязания таких исследований делают актуальным вопрос о том, не принадлежит ли предмет философской логики целиком и полностью науке экспериментальной, и не следует ли рассматривать феномены логического как, с одной стороны, социальные, а с другой, – естественные, отводя самодескрипции и рефлексии философа в лучшем случае роль источника эвристик. Этой проблеме, оказывающейся, в конечном счете, проблемой демаркации границ современной философской логики, посвящена вышедшая недавно книга *Е.Г. Драгалиной-Черной «Неформальные заметки о логической форме»*¹. Сначала я намеревался написать рецензию² на эту работу, но ее широта и содержательное многообразие открывают возможность, следуя за ходом изложения и за наиболее интересными сюжетами, проанализировать характер брошенного философской логике вызова в целом, что я и постараюсь сделать.

Общими для всех «логик» являются предмет – рассуждение и доказательство, и метод – формальный анализ, причем именно «формальность» издревле позволяла логике притязать на необходимый характер открываемого знания, и, тем самым, на полноценную научность. Под названием «традиционная формальная логика» мы знаем восходящую по своему материалу к Аристотелю пропедевтическую дисциплину, представленную, например, в классическом труде «Логика, или Искусство мыслить» Антуана Арно и Пьера Николя (1662). В нем мы читаем, что «логика призвана дать правила для всех действий ума»³, но что

* Статья подготовлена в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Композициональность и некомпозициональность: логическая теория и прагматика», грант 15-03-00321.

«обычно, применяя правила, люди редко отдают себе в этом отчет»⁴, что «суждения» людей, познакомившихся с логикой «станут более верными и более основательными, даже если сами они этого и не заметят»⁵, и что при этом «из тысячи молодых людей, изучающих логику, не наберется и десятка таких, кто спустя полгода после окончания курса вспомнит из нее хоть самую малость»⁶. Иными словами, описанная наука хотя и безупречно истинна, но малоценна, и без ее актуального знания и даже без ее изучения вполне можно обойтись. Тривиальность и аподиктичность логического ждали своего часа не один век, пока, наконец, Готтлоб Фреге не увидел в логике основание математики. Фреге опирался при этом на лейбницеанскую традицию, в рамках которой логика и математика как науки, открывающие «истины разума», имеют общую природу. Созданная Фреге математическая логика была инструментом описания доказательств в математике и позволила исследовать вопросы о ее непротиворечивости и полноте. Аппарат математической логики не сразу нашел применение за пределами математики, и случилось это уже во второй половине XX столетия, что было вызвано настоятельной потребностью в средствах эффективного социального управления. Изучением коммуникативных и когнитивных способностей человека здесь занялись лингвисты, социологи, психологи и физиологи, так что самое позднее с появлением в 60-е гг. века минувшего работ Питера Вэзона и Филиппа Джонсона-Лэрда⁷ рассуждения и доказательства перестали быть предметом исключительно философской или математической логики, но оказались в сфере экспериментальных наук. Их методы при изучении логических способностей человека резко контрастируют с философской рефлексией. В первом случае исследуются поведение и речевые действия рациональных агентов в конкретных ситуациях, без привлечения плана сознания этих агентов, а также измеряются немногочисленные доступные для современной техники параметры работы головного мозга, а во втором случае философ, опираясь на логическую интуицию, имеет дело с феноменами своего сознания и осуществляет аналогизирующую проекцию полученных при их анализе результатов на других агентов. «Внешнее» описание реакций отделено от «внутреннего» описания актов сознания, и получаемые на этих путях данные несводимы – ситуация, известная как «провал в объяснении». Поиски пути его преодоления естественно вести, привлекая явления, обнаруживаемые на обеих сторонах, чем и объясняется интерес различных наук к языку, рассуждениям и доказательствам, или же к сигнификативным и логическим способностям.

Работа Е.Г. Драгалиной-Черной открывается главами, посвященными «субстанциальной» формальности. Под «формальным» понимается инвариантное, причем сначала рассматривается вопрос о соотношении логической формы и *causa formalis* у Аристотеля, а затем через дифференциацию категорематического и синкатегорематического у средне-

характеристики того, что значит быть нормой не утрачены. Точно так же и логическая форма, в зависимости от того, как понимается область логического, имеет различные масштабы и включает различные наборы параметров, но не перестает быть абстрактной схемой выражения логических связей.

Уточняя границы логики – философской дисциплины, история которой насчитывает 2500 лет, не следует слишком поспешно отказываться ей в научном характере, уступая притязаниям наук экспериментальных. «Физиология» рассуждений и доказательств пока не располагает результатами, которые продвигали бы логическое знание за пределы того, что может быть изучено в рамках логической номологии. Но ответом логики на вызов экспериментальных наук становится собственное пристальное исследование социального бытования логического, такой анализ форм и процедур, при котором учитываются эпистемические установки, намерения, желания, оценки, действия и иные характеристики рациональной агентности. Результатом становится равновесие теоретических и прикладных исследований, что, вне зависимости от прогресса в сфере «физиологии», придает науке новое качество.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Драгалина-Черная Е.Г. Неформальные заметки о логической форме. – СПб.: Алетейя, 2015. Здесь и далее в тексте в круглых скобках указываются страницы этой работы.

² Отмечу, что книга Е.Г. Драгалиной-Черной написана легко, напрочь лишена «воды», а подача материала в контексте конкретных проблем вызывает мгновенный интеллектуальный отклик. Для читателя, который хотел бы составить общее представление о проблематике современной логической философии, книга будет исключительно полезной, специалист же найдет здесь не только свежий взгляд на известные вещи, но и ряд вновь осмысленных проблем, работа с которыми в науке только начинается. См. также: Лисанюк Е.Н. Рец. на кн.: Е.Г. Драгалина-Черная. Неформальные заметки о логической форме // Вопросы философии. 2016. № 9. С. 217–222.

³ Арно А., Николь П. Логика или Искусство мыслить / пер. с франц. В.П. Гайдамака. – М.: Наука, 1991. С. 19.

⁴ Ibid. С. 17.

⁵ Ibid. С. 18.

⁶ Ibid. С. 21.

⁷ Суммированы в книге: Wason P.C., Johnson-Laird P.N. Psychology of reasoning: Structure and content. – L.: Batsford, 1972.

⁸ См.: Орлов Е.В. Философский язык Аристотеля. – Новосибирск: Издательство Сибирского отделения РАН, 2011.

⁹ Даже модус первой фигуры категорического силлогизма BARBARA, представляющийся логикам образцом аподиктического умозаключения, в эксперименте признают верным 90% испытуемых, но все же не 100%. См.: Zhai F., Szymanik J., Titov I. Toward Probabilistic Natural Logic for Syllogistic Reasoning // Proceedings of the 20th Amsterdam Colloquium / ed. by T. Brochhagen., F. Roe-lofsen, N. Theiler. – Amsterdam, 2015. P. 468–478.

¹⁰ Szymanik J. Quantifiers and Cognition. Logical and Computational Perspectives. – Berlin: Springer, 2016.

¹¹ См.: Baggio G., Stenning K., van Lambalgen M. Semantics and cognition // The Cambridge Handbook of formal Semantics / eds. M. Aloni, P. Dekker. – Cam-

bridge: Cambridge University Press, 2016. P. 756–774; Baggio G., van Lambalgen M., Hagoort P. The Processing consequences of compositionality // Oxford Handbook of Compositionality / eds. W. Hinzen, E. Machery, M. Werning. – Oxford, 2012. P. 657–674.

REFERENCES

Baggio G., Stenning K., van Lambalgen M. Semantics and cognition. In: *The Cambridge Handbook of formal Semantics*. M. Aloni, P. Dekker (eds.). Cambridge, Cambridge University Press, 2016, pp. 756-774.

Baggio G., van Lambalgen M., Hagoort P. The Processing consequences of compositionality. In: *Oxford Handbook of Compositionality*. W. Hinzen, E. Machery, M. Werning (eds.). Oxford, 2012, pp. 657-674.

Dragalina-Chernaya E. *Non-formal Notes on Logical Form*. Saint Petersburg, Aletheia, 2015. 202 p. (in Russian).

Lisanyuk E. *Revue: E.N. Dragalina-Chernaya. Non-formal Notes on Logical Form*. *Voprosy Filosofii*. 2016. No 9, pp. 217-222 (in Russian).

Orlov E.V. *Philosophical Language of Aristoteles*. Novosibirsk, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Press, 2011 (in Russian).

Szymanik J. *Quantifiers and Cognition. Logical and Computational Perspectives*. Berlin, Springer, 2016.

Wason P.C., Johnson-Laird P.N. *Psychology of reasoning: Structure and content*. London, Batsford, 1972.

Zhai F., Szymanik J., Titov I. *Toward Probabilistic Natural Logic for Syllogistic Reasoning*. In: *Proceedings of the 20th Amsterdam Colloquium*. Ed. by T. Brochhagen, F. Roelofsen, N. Theiler. Amsterdam, 2015, pp. 468-478.

Аннотация

В статье основные идеи книги Е.Г. Драгалиной-Черной «Неформальные заметки о логической форме» обсуждаются в связи с вызовом, который философская логика получает со стороны современной экспериментальной науки. Ответом на этот вызов становится исследование социального бытования логического, что формирует сферу прикладных логических исследований.

Ключевые слова: философская логика, формальность, рассуждение, доказательство, когнитивные науки, «социология» логики.

Summary

In the article, the main ideas of E.G. Dragalina-Chernaya book *Informal notes on Logical Form* are discussed in connection with the challenge philosophic logic is facing nowadays coming up from contemporary experimental science. “Sociology” of logic is the respond to this challenge: theory is acquiring the area for applied research of how the logical exists socially.

Keywords: philosophical logic, formality, reasoning, proof, cognitive sciences, “sociology” of logic.